

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЕРБАЛЬНЫХ И НЕВЕРБАЛЬНЫХ ЕДИНИЦ В БРИТАНСКОЙ ПАРЛАМЕНТСКОЙ РЕЧИ

Стынгач О. В.

Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова

Статья посвящена исследованию взаимодействия вербальных и невербальных единиц в монологической речи представителей Палаты общин Великобритании. В работе выделены и проанализированы функции изобразительных жестов, установлена их корреляция с просодическими параметрами речи парламентариев, а также со значениями слов.

Ключевые слова: вербальные и невербальные единицы, изобразительные жесты, корреляция, просодические параметры речи.

Стынгач О. В. Особливості взаємодії вербальних і невербальних одиниць у британському парламентському мовленні. Статтю присвячено дослідженню взаємодії вербальних і невербальних одиниць у монологічному мовленні представників Палати громад Великобританії. У роботі виділено та проаналізовано функції зображальних жестів, встановлено їх кореляцію з просодичними параметрами мовлення парламентаріїв, а також зі значеннями слів.

Ключові слова: вербальні і невербальні одиниці, зображальні жести, кореляція, просодичні параметри мовлення.

Styngach O. V. Peculiarities of the verbal and non-verbal units interaction in the British parliamentary speech. The aim of the article is to investigate the verbal and non-verbal units interaction in the monologue speech of the House of Commons representatives. The carried out analysis allowed to reveal and analyse functions of the descriptive gestures, to define their correlation with the parliamentary speech prosodic characteristics as well as with the meanings of words.

Key words: verbal and non-verbal units, descriptive gestures, correlation, speech prosodic characteristics.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими задачами. До середины 50-х гг. XX века невербальное поведение исследовалось без учета его связи с естественным языком в рамках науки – невербальной семиотикой. Сегодня неоспорим тот факт, что речевые и жестовые единицы связаны и комплексно взаимодействуют в пределах коммуникативного акта. Истоки речежестового взаимодействия находятся на первой стадии порождения высказывания – на стадии ориентировки. Именно на стадии ориентировки оформляется цель высказывания, которая объединяет языковую и жестовую формы и формирует значение будущего высказывания [5, 9–10]. Среди причин, обуславливающих необходимость исследования вербальной и невербальной коммуникации в разных научных дисциплинах, можно выделить: 1) связь речежестового взаимодействия с процессами порождения и восприятия речи [2]; 2) проявление взаимодействия речевых и жестовых единиц в процессе их функционирования в поведенческих актах [1]. Важнейшим основанием изучения комплексного взаимодействия вербальных и невербальных средств общения в парламентской публичной речи является цель высказывания – осуществить максимально эффективное воздействие на адресата.

Анализ последних исследований и публикаций. Обзор лингвистической литературы по теме

исследования выявил, что на сегодняшний день проблеме изучения комплексного взаимодействия вербальных и невербальных средств посвящено достаточно малое количество работ (Л. В. Солощук, Н. В. Сухова, Н. Б. Цибуля, Е. С. Кудинова, А. Кендон, Д. Болинджер).

Современный политический (в том числе парламентский) дискурс, в рамках которого ведется изучение речежестового взаимодействия в данной работе, характеризуется наличием особого канала реализации – медийного (телевидение и сеть Интернет). Сегодня ни одно политическое событие не может быть воспринято полноценно, если оно не освещено в СМИ, так как оно не будет оценено главным участником политического дискурса – народом (избирателями) [4, 130].

В результате усиления влияния средств массовой информации, а особенно телевидения и Интернета на современную парламентскую коммуникацию значительно возросла важность не только слухового, но и зрительного восприятия политического выступления аудиторией. Поэтому роль жестов в сочетании с просодическими средствами воздействия, а также характер их корреляции со значениями слов в устной парламентской речи трудно переоценить.

Мы полагаем, что совместное функционирование средств двух каналов коммуникации – вербального и невербального, одновременно декодируемых адресатом, позволяет максимально эффективно реализовать функцию убеждения – главную функцию политического парламентского дискурса, а следо-

вательно, исследование речежестового взаимодействия в речи британских парламентариев приобретает особую **актуальность**.

Цель работы – изучить особенности взаимодействия жестовых и просодических средств, а также выявить их корреляцию со значениями слов в речи представителей Палаты общин Великобритании.

Поставленная цель определила выполнение следующих конкретных **задач** исследования: 1) выявить и проанализировать функции изобразительных жестов; 2) методом аудиторского анализа исследовать особенности взаимодействия изобразительных жестов с просодическими параметрами речи и установить корреляцию со значениями слов, которые они сопровождают.

Материалом исследования послужили аудио- и видеозаписи фрагментов монологических речей британских парламентариев средней возрастной группы (40–60 лет), произнесенных в Палате общин Великобритании (2011–2015 гг.). Общее количество информантов составило 10 человек. Общий объем звучащего исследовательского материала составил 45 минут.

Изложение основного материала исследования. Среди трех основных жестовых классов: эмблемы, иллюстраторы и регуляторы (классификация Д. Эфрона [7, 47]), наибольший интерес для нас представляют жесты-иллюстраторы, выделяющие некий речевой фрагмент коммуникации. Иллюстраторы по своей природе не могут передавать значения независимо от вербального контекста и, как следствие, всегда выступают в коммуникативном акте вместе с речью, ее фрагментами или паралингвистическими звуковыми единицами. Для данного класса жестов не существует раз и навсегда установленного и всем понятного значения; каждое употребление заново создает связи между означаемым и означающим, и класс жестов-иллюстраторов принципиально открыт [3, 51–52].

Сегодня наиболее распространенной классификацией иллюстративных жестов считают классификацию, предложенную Д. Макнилом [8]. Согласно данной классификации иллюстративные жесты делятся на четыре типа по функциональному признаку, а дополнительное разделение исходит из формы кинетического знака: дейктические жесты, изобразительные жесты, кинетические (жестовые) ударения, иллюстративные регуляторы.

В фокусе настоящего исследования находятся изобразительные жесты, основная функция которых – информативно-изобразительная (передача информации изобразительными средствами) [3, 53]. Являясь наиболее сложными по форме, жесты данного вида наглядно демонстрируют адресату смысл фразы, дублируя или дополняя значения слов. При помощи изобразительных жестов говорящий подчеркивает и усиливает смысл высказывания, делает его более ярким и доходчивым [6, 163–165].

Проведенный аудиторский анализ изобразительных жестов в речи представителей Палаты общин Великобритании позволил нам выделить следующие функции жестов данного вида:

1) иллюстрация характеристик реального объекта изображения, а именно:

– демонстрация формы, размера и качества предмета;

– демонстрация положения предмета в пространстве, а также характера его движения (перемещения в пространстве);

2) иллюстрация абстрактных понятий;

3) моделирование действий (в том числе с помощью метафор).

Рассмотрим выделенные функции изобразительных жестов на конкретных примерах материала исследования, а также проанализируем особенности речежестового взаимодействия в речи парламентариев.

Способность говорящего посредством изобразительных жестов моделировать не только форму и качество предметов, а также их положение и характер движения в пространстве наглядно демонстрирует следующий пример.

Говоря о безопасности добычи сланцевого газа в жилых массивах, депутат парламента П. Лили подчеркивает гораздо большую вероятность падения самолета на жилые дома, чем возникновение негативных последствий от разработки газовых месторождений на большой глубине: *We don't, after all, have the right to prevent aircraft from **flying over** our property, although frankly the chances of an aircraft **falling out** on top of our property is rather **greater** than anything welling up through a mile of rock and affecting our homes* (P. Lilley).

Изображая летящий в небе самолет, выступающий на словах "*flying over*", поднимает левую руку над головой и задерживает ее наверху до произнесения слов "*falling out*", на которых наблюдается быстрое резкое вертикальное движение руки вниз, имитирующее движение падающего самолета. При этом наблюдается корреляция с просодией: на первом ударном слоге синтагмы, приходящемся на слово "*flying*", зафиксирован достаточно высокий тональный уровень и повышенная громкость. На слове "*greater*", также произносимым с повышенной громкостью, говорящий совершает вертикальное среднеамплитудное движение рукой вверх, наглядно моделируя и усиливая вербальное значение данного абстрактного понятия. Слово "*rock*" сопровождается сильным сжатием ладони в кулак, что подчеркивает форму и качество (твердость) изображаемого объекта (камень), усиливая смысл высказывания.

Способность жестов изображать положение предметов в пространстве наглядно демонстрирует следующий пример: *There should be certain minimum distance **between** petrol stations and social objects* (D. Miliband).

Настаивая на соблюдении градостроительных норм в жилых кварталах, парламентарий Д. Милибэнд на слове "*between*" одновременно разводит руки в стороны, демонстрируя необходимость отдаленности объектов друг от друга. Отметим, что невербальное сопровождение слова дублирует не только его вербальное значение, но и определенным образом коррелирует с просодическими параметрами: замедленная скорость и широкая амплитуда воспроизведения жеста соотносятся с замедлением

скорости и увеличением громкости произнесения на просодическом уровне.

Далее рассмотрим примеры, в которых говорящий посредством изобразительных жестов моделирует абстрактные понятия: *...but their starting salary after inflation is not drastically different to what they started with at the start* (S. Williams).

Произнесенное слово *"inflation"* сопровождается резким нисходящим движением правой руки перед собой по диагонали (справа налево), изображающим падение экономических показателей и уровня жизни в стране. Аналогичный жест, но с большей амплитудой и силой воспроизведения наблюдается на слове *"drastically"*, имеющем значение «радикальный, кардинальный». Слово *"drastically"* при этом произносится с высоким нисходящим терминальным тоном и характеризуется более высоким тональным уровнем и диапазоном, а также повышенной громкостью и скоростью произнесения, по сравнению со словом *"inflation"*, оформленным низким нисходящим тоном. Как видно из примера, движение мелодического тона дублируется и дополняется на вербальном и невербальном уровнях. Таким образом, просодическое оформление абстрактных понятий коррелирует как с их значением, так и с невербальным сопровождением.

Приведем еще один пример: *And I don't see why they should have the right to prevent the extraction of what is a national resource collectively owned by us all* (P. Lilley).

Говоря о праве всех граждан страны принимать участие в распределении национальных ресурсов, политик произносит слово *"collectively"*, совершает плавное горизонтальное движение рукой по кругу, очерчивая широкое пространство перед собой и таким образом охватывая всю аудиторию. Жест руки сопровождается поворотом корпуса и взглядом, окидывающим весь зал заседаний. Жест руки характеризуется медленной скоростью выполнения и достаточно большой амплитудой (широкое круговое движение). При этом наблюдается определенная корреляция и с просодическими параметрами – замедление темпа произнесения и расширение мелодического диапазона.

В следующем примере изобразительные жесты моделируют такое абстрактное понятие, как противопоставление. *And to deal with this question that was raised both by the Minister and other interventions: what happens if you are asset-rich but income-poor* (S. Williams).

В данном примере парламентарий С. Вильямс высказывает свое мнение по поводу новой системы налогообложения в отношении лиц, имеющих большие активы, но при этом низкий официальный доход. При противопоставлении высоких активов *"asset-rich"* и низких доходов *"income-poor"* граждан политик совершает попеременные вертикальные движения левой и правой руками, имитируя чашу весов. Произнося слово *"asset-rich"*, он поднимает правую руку вверх, а левую опускает вниз; на слове *"income-poor"* положение рук меняется. Невербальное оформление коррелирует с просодическими параметрами: ядерное слово *"rich"*

оформлено восходящим тоном высокого тонального уровня и среднего диапазона, призывающего аудиторию к дальнейшей дискуссии, а слово *"poor"* – низким нисходящим терминальным тоном, выражающим законченность, серьезность и весомость слов оратора.

Проведенный анализ показал, что изобразительные жесты способны передавать и метафорическое значение абстрактных понятий. *There is no controversy in practice about the core of each right* (P. Lilley).

Слово *"core"* сопровождается несколькими круговыми движениями правой руки перед собой, сужающими очерчиваемое пространство и концентрирующими его в центральной точке изображаемых кругов. В данном контексте слово *"core"* подразумевает «суть, основные идеи» положений нового Кодекса прав человека. При этом с помощью изобразительного жеста парламентарий передает буквальное значение слова *"core"* – центр, ядро, сердцевина. Просодическое оформление слова также коррелирует с его невербальным оформлением: достаточно большая амплитуда кругового движения соотносится с расширенным мелодическим диапазоном и усиленной громкостью произнесения.

Моделирование действий посредством изобразительных жестов иллюстрирует следующий пример: *...it's very low at 1.9% and it's continuing to fall* (R. Pow).

Подчеркивая положительную динамику снижения уровня безработицы среди молодежи в своем избирательном округе, при произнесении слова *"continuing"*, парламентарий Р. Пау совершает резкое амплитудное движение рукой вниз. Отметим, что пик данного жеста приходится не на слово *"fall"*, несущее основную смысловую нагрузку во фразе, а предваряет его, что может свидетельствовать о высокой степени подготовленности парламентария к речи. На просодическом уровне фраза *"continuing to fall"* характеризуется повышением громкости. Ядерное слово *"fall"* оформлено эмфатическим высоким нисходящим терминальным тоном высокого тонального уровня и широкого диапазона произнесения. Таким образом, движение мелодического тона дублируется на вербальном и невербальном уровнях, что способствует реализации функции воздействия на аудиторию.

Проиллюстрируем также, что изобразительные жесты могут передавать не только реальные действия, но и действия, которые описываются с помощью метафор: *So the OBR expects that that's gonna be clawed back over the next couple of years...* (M. Reckless).

Говоря о пессимистичных прогнозах британского независимого агентства по контролю за выполнением госбюджета на ближайшие несколько лет, политик М. Реклес совершает широкое амплитудное движение, подтягивая руку к корпусу на словах *"be clawed back"*. Значение фразового глагола *"to claw back"* в данном контексте – «с трудом добиваться возвращения» кредитов («выцарапывать» предоставленные кредиты) через международные кредитные организации. Усиление вербального метафорического

значения рассмотренного действия происходит не только посредством жеста, но и интенсификации просодических характеристик: высокая шкала в сочетании с низким нисходящим ядерным тоном на слове "back" выражает законченность и категоричность суждения.

Выводы и перспективы дальнейших исследований в этом направлении. Проведенное исследование позволило выделить ряд функций изобразительных жестов в речи британских парламентариев: 1) демонстрация формы, размеров и качества реальных объектов изображения, а также их положения и движения в пространстве; 2) иллюстрация абстрактных понятий; 3) моделирование действий (в том числе с помощью метафор). В ходе анализа установлена корреляция изобразительных жестов с про-

содическими параметрами речи парламентариев, а также со значениями слов, которые они сопровождают. Анализ характера речежестового взаимодействия в парламентской речи позволяет сделать вывод о его направленности на максимально эффективную реализацию функции воздействия на адресата: при помощи рассмотренных жестовых единиц говорящий подчеркивает, дополняет и усиливает вербальные компоненты коммуникации, делая высказывание более ярким и доступным для понимания.

К перспективам дальнейших исследований можно отнести изучение еще одного вида жестов-иллюстраторов – кинетических (жестовых) ударений, а также комплексный анализ их взаимодействия с просодическими параметрами речи представителей Палаты общин Великобритании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верещагина А. В. Взаимодействие просодических параметров и кинесических средств речи в условиях социально-ролевой симметрии и асимметрии партнеров по диалогу (экспериментально-фонетическое исследование на материале английского языка) : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.04 «Германские языки» / А. В. Верещагина. – Волгоград, 2000. – 20 с.
2. Леонтьев А. А. Речевая деятельность / А. А. Леонтьев // Основы теории речевой деятельности. – М. : Наука, 1974. – С. 21–29.
3. Николаева Ю. В. Функционирование и семантические особенности иллюстративных жестов в устной речи / Ю. В. Николаева // Вопросы языкознания. – М. : Наука, 2004. – № 4. – С. 48–67.
4. Постникова Л. В. Просодия политического дискурса в британской и американской лингвокультурах / Л. В. Постникова. – М. : Книжный дом «Либроком», 2011. – 200 с.
5. Сухова Н. В. Взаимодействие просодии и невербальных средств в монологической речи (на материале английских документальных фильмов): дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.04 «Германские языки» / Н. В. Сухова – М., 2004. – 166 с.
6. Цибуля Н. Б. Динамический аспект жестов и просодии / Н. Б. Цибуля // Вестник МГЛУ. Серия «Языкознание и литературоведение». – М., 2015. – Вып. 22(733). – С. 162–169.
7. Efron D. Gesture and environment / D. Efron. – New York, 1941. – 184 p.
8. McNeill D. Hand and mind: what gestures reveal about thought / D. McNeill. – Chicago, 1992. – 423 p.